

Любовь Ольгертовна Шаульская
заведующая учебным музеем истории российского
лесоводства,
созданного на базе ГБПОУ ЛО
«Лисинский лесной колледж»
(п. Лисино-Корпус, Тосненский район)

Архитектурный ансамбль в Лисино

Центральная часть исторической усадьбы, где сегодня располагается Лисинский лесной колледж, сформирована постройками архитектора Николая Леонтьевича Бенуа в 1852–1862 гг.

Талантливый архитектор Н. Бенуа был командирован в Лисино летом 1852 г. Возникла необходимость строительства нового кирпичного учебного корпуса в связи со случившимся пожаром в деревянном здании. Осмотрев место будущей постройки, Н. Бенуа вскоре представил два проекта для рассмотрения. Комиссия строительных дел сделала выбор в пользу более простого проекта здания «для 40 практикантов» – так в проекте был обозначен учебный корпус из расчёта количества студентов-практикантов. Оба проекта предлагали более торжественный облик здания учебного корпуса. Предложенная архитектором рустовка фасада была отвергнута, не получили одобрения и декоративные элементы внутреннего интерьера. Но архитектор, строго соблюдая использование отпущенных средств, сумел выполнить декоративные элементы внешних фасадов и сводов внутри здания.

Учебный корпус из красного кирпича – строгое здание, декорировано рустовкой цокольного этажа. Высокие окна, охваченные стрельчатой аркой, выделенные белым цветом и разделенные на отдельные камни, необыкновенно выразительны на фасадах из красного кирпича. Здание, рассчитанное на пребывание в нём 40 практикантов, поражает просторной и удобной планировкой помещений, учебных классов, кабинетов, лабораторий, комнат верхнего этажа для проживания практикантов. В эскизных проектах архитектора предполагалось и декорирование внутренних интерьеров. Кроме того, предусмотрено было и проведение водопровода, канализации и пневматических печей. То есть помещения для проживания практикантов отвечали требованиям гигиены и санитарии независимо от отдалённости расположения от Санкт-Петербурга.

Завершено строительство «красного здания» было в 1855 г.

Н. Бенуа. Учебный корпус – дом для 40 практикантов. 1855

При закладке фундамента здания учебного корпуса была вложена медная золочёная доска с текстом:

«Во имя Отца и сына и Святого Духа. Аминь.

Лета от Рождества Христова 1853 7 июля в 28 лето от начала царствования государя Императора Николая 1-го, заложено здание для помещения 40 кондукторов в Лисинском Учебном лесничестве при Министре Государственных Имуществ, Генерале от Инфантерии, Генерале Адъютанте, Графе Павле Дмитриевиче Киселёве.

Товарище Министра Государственных Имуществ Тайном Советнике Николае Михайловиче Гамалее.

Директоре Лесного Департамента Генерал-майоре Евгении Николаевиче Норове.

Исправляющем должность директора Лисинского Учебного лесничества Подполковнике Константине Богдановиче Бекмане.

По плану и фасадам зодчего Академика Николая Людовиковича Бенуа».

Территория вокруг здания учебного корпуса была спланирована в стиле регулярного парка с устройством розария в центральной части партера. Все осевые линии прорисованы были рукой архитектора Николая Бенуа.

С какой же заботой и любовью нужно было относиться к тем, для кого это создавалось!

Здесь обучали и воспитывали кадровых специалистов для лесной государственной службы на благо Отечества.

С 1846 г. территория Лисинского учебного лесничества становится местом организации и проведения учебных охот. Согласно документу

«Положение об устройстве охоты в Лисинском учебном лесничестве», надлежало устроить охотничьи угодья на территории учебного лесничества по образцу лучших европейских егерских хозяйств. Программа обучения воспитанников егерского училища предусматривала обучение егерскому искусству, а правильное ведение лесного хозяйства предполагало и соблюдение правил организации охотничьих угодий. Кроме того, охота при правильном её ведении способна приносить казне немалые доходы.

В «Положении» прописаны были все правила организации и ведения охот. «Главнейшею целью должно быть обучение практикантов и егерей тем родам охоты, которые наиболее приличны уединенной и скромной жизни лесничих и не требуют расходов, свыше тех умеренных средств, коими они располагать могут».

Правильная организация охотничьих угодий предусматривала проведение мер лесохозяйственной деятельности: «...со временем, когда квартальные линии будут чисто прорублены, болота осушены, долины ручьев превращены в чистые покосы, лесонасаждения очищены проходными порубками от валежника и излишне густого подлеска, тогда будет возможно завести большую охоту облавами и в укрепленных островах. С начала же следует возрасить достаточное количество ланей, козуль и кабанов. Впоследствии, с устройством чистых покосов и обретением обширных пахотных, открытых мест, будут заведены борзые собаки, для того чтобы практически ознакомить учащихся с главными правилами борзой охоты». И далее были перечислены все виды охот, возможные в лисинских угодьях.

В лесах на территории лесничества проводились работы и по охотустройству: вводились ограничения рубок в местах лёжки медведя, расчищались подходы к глухариным токам, прорубались и расчищались подходы к местам охоты, проводилась подкормка зверя и птицы.

Отдельными главами были выделены «Правила для обучения стрельбе в цель» и «Правила для практических занятий охотою: охота должна быть произведена по правилам, изложенным в лучших практических о егерском искусстве сочинениях» и далее следовал перечень книг на немецком языке, которые следовало взять за основу.

Кроме того, для производства некоторых видов охот, свойственных только России, дозволялось использовать в качестве учебного и методического руководства «записки о егерском искусстве из Лесного и Межевого института» и записки опытных егерей.

В штат лесничества были определены: егерская служба, псарня, окладчики, зверовщики. В окрестностях Лисино были обустроены зверинец, ремиз для содержания фазанов и белых куропаток.

Охоты подразделялись на истребительные – на хищных птиц и зверей, которые приносят вред хозяйству: волков, рысей, лис, куниц. Охота на них разрешалась в любое время года, охота на медведя – только с учётом сезона.

К другому разряду были отнесены охоты хозяйственные, т. е. с экономической целью – размножения животных без вреда для лесного и сельского хозяйства. Это охота на лося, глухаря, рябчика, тетерева, серых и белых куропаток, перелётных водоплавающих птиц. Предстояло увеличить поголовье некоторых диких животных.

Лисинские угодья были обустроены для учебных охот и для выезда высоких гостей на охоты, которые всегда производились с разрешения директора Лисинского лесничества. На отстрел любой дичи выдавались специальные номерные ярлыки, что служило своеобразным разрешением. Номер ярлыка фиксировался в специальном учётном журнале. Гончие собаки использовались крайне редко, только при особой потребности. При подготовке выезда на охоты определялся и перечень видов животных, ограниченных к отстрелу, либо запрещённых: медведь-овсянник, лось молодой и лось-«вилочник».

Вполне закономерно, что богатые лесные угодья Лисинского учебного лесничества были определены под организацию охотничьих угодий и для императорского двора. Именитые гости наезжали в Лисино задолго до постройки охотничьего дворца, останавливаясь в гостевых комнатах деревянного дома обер-егеря Отто Кригера. Охоты для высоких гостей готовились всегда заранее и тщательно.

В 1852 г. практически одновременно Н. Бенуа начинает работать над проектами двух построек в Лисино: учебного корпуса и здания «для приезда знатных особ» – императорского охотничьего дворца. Закладка фундамента здания дворца происходила буквально в один день с домом «для 40 практикантов», о чём свидетельствует закладная доска под фундамент постройки.

Первоначальный проект здания предполагал объём помещений несколько меньший существующего. Это был небольшой симметричный павильон с большим центральным залом. Комнаты для размещения располагались на три стороны вокруг «залы». На первом этаже были обустроены кабинет и опочивальня для императора, камердинерская, бильярдная комната. На втором этаже располагались комнаты для сопровождающей свиты и гостей. Кухня, буфет и подсобные помещения находились в цокольном этаже

здания. Подъездная аллея со стороны шоссеной дороги вела к заднему фасаду здания, обращённого к речке Лустовке.

Во время строительных работ берег речки Лустовки был поднят и укреплён.

Вход во дворец был обустроен с высокого подъездного пандуса, укрытого надстроенным козырьком. Из передней комнаты, наверх, вела винтовая лестница.

С другой стороны «залы» был парадный выход на осевую линию, соединяющую охотничий дворец и здания егерского училища. На центральной части парадного фасада размещено большое окно, разделённое поперечным карнизом и продольными пилястрами. Фасады двух сторон здания были украшены лепными медальонами с изображением государственного герба и герба с элементами охотничьей атрибутики – охотничьих рожков. Широкое крыло крыши поддерживают изогнутые деревянные кронштейны.

Строительство здания было завершено в 1857 г.

Но вскоре стало очевидно, что объём внутренних помещений мал для размещения гостей и было принято решение: увеличить объём помещений. Н. Бенуа работает над проектом пристройки к имеющемуся зданию. Эта часть здания была спроектирована и построена специально для устройства опочивален императора, где и размещались три спальные комнаты во внутренних нишах. Пристройка образовала асимметричный фасад здания, соединив две его части переходом – галереей с высокими арочными окнами.

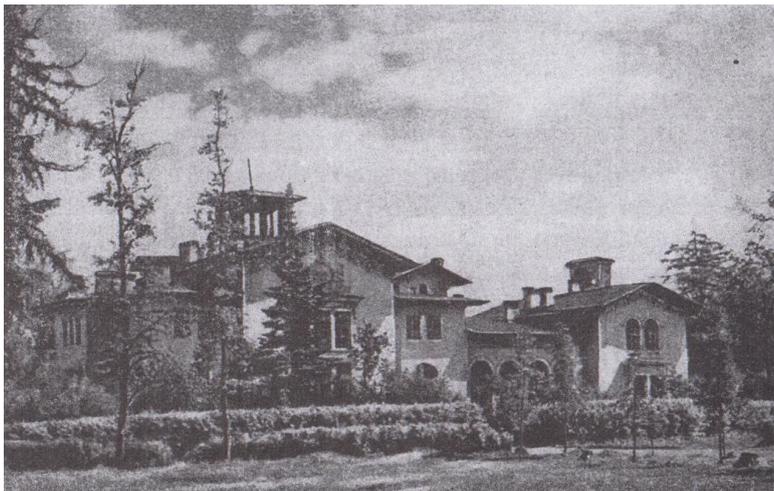
Проект здания с пристройкой прорабатывался архитектором с глубоким и тонким ощущением окружающего ландшафта. Пристроенная часть украшена небольшим портиком, где окно разделено колонной. Со стороны бокового фасада глухую стену облегчает треугольный эркер с застеклёнными окнами, наверху здания – звонница. Разновысокие уровни крыши, внутренние объёмы, обозначенные выступами на фасадах, асимметричность здания, выступающие края крыши, изящные деревянные кронштейны – всё вместе превосходно найденное решение в композиции всей постройки.

Пристроенное крыло здания было снабжено отдельным входом и под козырьком сохранилось кованое изображение буквы «А» – вензель имени Александра II.

Внутреннее убранство дворца соответствовало функциональному назначению: всюду были использованы мотивы природы. Двухскатный потолок был изящно расписан пейзажными мотивами, стены украшали художественные полотна, изображающие сцены охоты, собралась коллекция редких экземпляров охотничьих ружей; декорированные вставки с императорскими

гербами, надкаминные зеркала, выполненные в стиле «ампир», добавляли пышности в убранство зала. Единство интерьера, его одухотворённость не поражали монументальностью, а всё было близко к восприятию. Все детали интерьера были выполнены с ювелирным мастерством. Опочивальня, кабинет являли пример оформления жилых и камерных помещений. Каминны были выполнены из чёрного и белого мрамора, присутствовали элементы декора в лепнине, оформлении окон. Массивный резной карниз в центральном зале – единственная деталь декора, сохранившаяся до наших дней.

Строительство здания дворца с пристройкой было закончено в 1860 г.

Арх. Н. Бенуа. Императорский охотничий дворец. 1860

Исследователь творчества Н. Бенуа М. Бартенева отмечает: «Являясь одним из наиболее интересных и своеобразных произведений русской архитектуры середины XIX века, дворец в Лисино – большая удача Николая Бенуа».

Пользоваться в полной мере Лисинским охотничьим дворцом довелось императору Александру II. Довольно рано цесаревич Александр был привлечён к выездам на охоты. Охотничьи забавы увлекали его. Десяти лет от роду он уже отлично стрелял. В возрасте тринадцати лет Александр Николаевич выезжал в компании своего отца, Николая I, на утиную охоту, весьма часто участвовал в охотах с государем на зайцев. Получив в подарок от главного лесничего Курляндии три своры борзых и легавую, великий князь поспешил испытать их качества 19 июля 1832 г. По осени принимал участие в охотах

на волков. Увлечение охотой порой плохо сказывалось на учебных успехах, и строгость отца выражалась в отлучении наследника от выездов на охоты, что изрядно огорчало Александра Николаевича.

Высочайшие охоты на медведей весьма часто проводились в Лисино. Александр II посещал лисинские угодья каждую зиму с 1838 по 1880 гг., что стало лисинскими охотничьими сезонами императора. Вот как описывает современник приезд государя в Лисино: «Прибыв с вечера в Лисино, Государь утром, обыкновенно, гулял, прежде чем отправиться на охоту. 19 ноября 1869 года Государь зашёл в приходскую церковь и слушал панихиду в память дня кончины Императора Александра I. В следующем году, 11 марта, он точно также в этой церкви прослушал панихиду в память кончины Императора Павла I».

Из воспоминаний бывшего практиканта И. Журды: «Император Александр II очень любил охоту в Лисинском лесничестве и в течение многих лет, будучи ещё наследником престола, приезжал сюда несколько раз в год. О приезде Государя делалось обыкновенно известно за несколько недель или за две. Мы, практиканты, не принимали обязательного участия в царской охоте, но воспитанники егерского училища снаряжались в лес в качестве загонщиков, если охота предстояла на медведя.хлопоты и приготовления, вызываемые приездом Государя, касались исключительно организации охоты...» В подготовке охоты принимали участие даже крестьянские бабы (они были «кричанами»): устраивали шум для испугивания зверя. Все участники подготовки охот щедро вознаграждались, а потому приезды государя в Лисино любил.

Бывали случаи, когда зверь ранил кого-нибудь из егерей или помощников. Тогда волей императора пострадавшего определяли на лечение к придворному лекарю, о самочувствии докладывали государю, а после выздоровления пострадавший бывал щедро вознаграждён: подарком были часы, перстень с бриллиантом или шуба из куницы. Но, как правило, крестьяне отказывались от дорогого подарка, и стоимость подарка выплачивалась деньгами.

Случалось и так, что слушатели егерского училища, участвовавшие в подготовке охот, тоже получали щедрые дары в виде богатого застолья, куда приглашались, если император должен был спешно выехать в Петербург к исполнению важных государственных дел, вызванный специальным гонцом – фельдъегерем.

В составе компании, выезжающей в Лисино, часто был и придворный художник Михай Зичи, венгр по происхождению, известность и признание получивший в России.

Он был учителем рисования при дворе Николая I, у представителей высшей аристократии: графов Панина, Давыдова, Толстого. В 1856 г. три акварели М. Зичи, изображающие убитых волка, рысь и лисицу, были очень высоко оценены за мастерство исполнения, и художник получил рекомендацию к принятию его придворным художником к обер-егермейстеру, графу П.К. Ферзену для изображения сцен императорских охот.

М. Зичи написал более 500 картин и акварельных работ, изображающих церемонии, развлечения и семейные события императорского двора.

Картины и рисунки, изображающие сцены охот, выполнены необыкновенно тонко и изящно, с чувством юмора и такта. Альбом с акварельными рисунками присутствия в Лисино августейших персон позволяет увидеть в сюжетах сцены сбора на охоту, событий, происходящих во время охоты, фрагменты интерьера Лисинского охотничьего дворца.

Альбомы и коллекции рисунков и картин М. Зичи хранятся в Государственном Эрмитаже, в архиве Гатчинского дворца.

В 1858 г. во время пребывания в Вильно Александр II принял участие в охоте на зубров и изъявил желание доставить зубров в угодыя Лисинского учебного лесничества. Это и было исполнено: в Лисино были завезены «два зубра для разведения этой породы». Сведения о наличии зубров в Лисинских угодыях упоминаются в связи с описанием хозяйства 1916 г.

При Александре II, ещё со времён Николая I, егермейстером назначен был И. В. Иванов. Вначале службы при императорском дворе он был комиссаром, затем управляющим императорскими охотами. Об Иванове как превосходном охотнике и прекрасном стрелке отзывались часто. До конца дней своих он служил в должности унтер-егермейстера и постоянно сопровождал на охотах Александра II.

Штатный состав чиновников и служащих императорских охот зависел от личного пристрастия государя к проведению охот. При Александре II это ведомство пребывало в периоде расцвета.

На охоты в Лисино наезжали именитые гости, приглашённые к императорскому двору: английский лорд, принц Вюртенбергский, канцлер Германии Бисмарк с удовольствием принимали участие в выездах на русские охоты.

С 1852 г. пост начальника императорских охот был вверен графу Павлу Карловичу Ферзену. Он управлял егермейстерским ведомством 18 лет, и

деятельность его была вполне успешна благодаря вниманию к делам охоты Александра II. Несчастный случай на охоте, повлекший смерть егермейстера В.Ф.Скарятина в 1871 г., послужил причиной увольнения П.К. Ферзена.

Александр II любил лисинские угодья и выезжал на охоты в Лисино 86 раз. После трагической гибели императора перед зданием дворца был установлен памятник – бронзовый бюст Александра II. «Генерал-адъютант Огарёв, камергер граф Стенбок, князь Трубецкой (директор Земледельческого училища), егермейстер граф Ферзен, адъютант Великого князя Михаила Николаевича, граф Левашов в память пребывания Александра II в Лисине, где Государь в течение всей своей жизни так часто искал отдохновения от тяжких государственных забот, поставили вблизи дворца скромный памятник – бюст из бронзы». Надпись на найденных фрагментах постамента гласит: «1 августа 1884 года воздвигнут чинами Корпуса лесничих и Лисинским учебным лесничеством»¹.

Бывал в Лисино и Александр III, но будучи ещё в статусе великого князя. При Николае II Лисино часто посещали великие князья и их немецкие родственники, а также светская публика: Алексей Константинович Толстой, Николай Алексеевич Некрасов.

История лисинских охот – это часть национальной русской истории и культуры.

Судьба императорского охотничьего дворца в Лисино была решена после революционных событий 1917 г. – покои дворца разорены, здание передано Лесному институту для проживания студентов на время прохождения летних практик (сегодня Лесотехнического университета).

При въезде в пос. Лисино-Корпус путника встречает высокий красивый храм – Во имя происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, храм лесного департамента России, храм офицерского корпуса лесничих.

Работая в Лисино, Николай Бенуа получил заказ на строительство ещё одного здания – храма для нужд учебного лесничества. Архитектор с полной ответственностью и горячим желанием творческой работы приступает к разработке проекта в октябре 1858 г. На просьбу Лесного департамента было получено Высочайшее разрешение: «разрешено построить вместо нынешней домашней, помещающейся в егерском училище, церкви – новую, каменную Во имя праздника честных древ честнаго и животворящего Креста Господня».

¹ РГИА, ф. 19, д. 112
218

Проект Лисинского храма, представленный для рассмотрения Александру II, получил одобрение, и Николай Бенуа оставил на проекте надпись: «Во время присутствия Государя Императора в Лисинском Учебном лесничестве, вечером 20 октября 1858 года, его Величеству по рассмотрению сего проекта, благоугодно было сказать мне: “Церковь мне очень нравится”. Арх. Бенуа».

В основание фундамента храма положена была бронзовая золочёная доска с надписью: «В пятый год царствования Императора Александра 2-го, при митрополите Григории, Министре Государственных Имуществ, генерале от инфантерии М.Н.Муравьёве, товарище генерал-майоре А.А. Зеленом, директоре Лесного Департамента генерал-майоре Неверовском, директоре Лесничества Бекмане и церковном старосте подполковнике Субботине заложена каменная церковь во имя происхождения (изнесения) честных древ честнаго и животворящего креста Господня 1 октября 1859 года».

Церковь выполнена в стиле православных церквей XVII в. В основании крест, центральное подкупольное пространство квадратное, наверху переходит в восьмиугольный барабан, на котором находится купол. Исследователь М.И. Бартенева относит Лисинский храм к вариациям византийского стиля.

Журнал «Иллюстрация» 1862 г. даёт описание Лисинской церкви: «Храм этот, как в художественном, так и в техническом отношении построен с большим искусством. По указаниям талантливого архитектора, производивший работы подрядчик И.О. Леднёв с умением и усердием исполнил своё дело. Резной дубовый иконостас, паркетный дубовый пол, шпиль колокольни из английского кирпича, золотые грани и звёзды купола церкви, вызолоченные главы, бронзовые, осьмиконечные, вызолоченные через огонь кресты, словом, – все частности сделаны с безукоризненной отчетливостью и чистотой. И церковь поражает зрителя согласием целого с подробностями: изящному стилю соответствует чистота и тщательность отделки».

Стены церкви были оштукатурены и окрашены в жёлтый песочный естественный цвет, что делает фасады здания нарядными в любое время года, органично соединяя с окружающим природным ландшафтом. Купол колокольни не закрыт жёстью и не оштукатурен – оставлена открытая кирпичная кладка как автограф руки мастера, Николая Бенуа.

Согласно Историко-статистическому сборнику Санкт-Петербургской епархии, Лисинская церковь была обустроена следующим образом: иконостас дубовый, резной, без позолоты был выполнен петербургским купцом И.И. Николаем по проекту и рисункам архитектора Н. Бенуа. В иконостасе расположены иконы Спасителя, Божьей Матери, Архангела Гавриила и

Архангела Михаила, Тайной вечери, Александра Невского, Марии Магдалины, Преображения, Вознесения и храмовая икона. Все иконы были написаны академиком В.В. Васильевым. На Горнем месте изображён Иисус Христос, восседающий на престоле. Пол в алтаре и в большей половине церкви паркетный, в остальной части – каменный. Над широкими дверьми – хоры. Люстры, подсвечники и канделябры бронзовые. Выполнены были в Санкт-Петербурге мастером литейного дела Диппнером по рисункам Н. Бенуа.

Внутренние поверхности стен оштукатурены и окрашены бледно-голубой краской. В эскизах Н. Бенуа присутствует роспись на стенах храма, но выполнена роспись не была.

Колокола были отлиты в мастерской Николая Стуколкина. Всего шесть колоколов, большой колокол в 50 пудов весом. Обустройство церкви производилось за счёт средств Министерства государственных имуществ. Освящена церковь была 14 октября 1862 г. благочинным священником Беляевым, пятью священниками Санкт-Петербургской епархии и двумя дьяконами.

«Священниками при здешней церкви служили:

1) Александр Дмитриевич Лубов, окончивший курс Новгородской духовной семинарии и перешедший в Лисино из Новгородского Духового монастыря (1846–1848);

2) Офорс Дмитриевич Лубов, из окончивших курс Новгородской духовной семинарии (1848–1862);

3) Иоаким Дмитриевич Тяжелов, из студентов С.-Петербургской духовной академии (1862–1878);

4) Пфель Дмитриевич Горофеев, кандидат С.-Петербургской духовной академии (1878–1879), впоследствии священник церкви приюта принцессы Ольденбургской;

5) Николай Васильевич Триодин, кандидат С.-Петербургской духовной академии (1879–1884).

В 1866 году на средства, собранные от прихожан, при участии бывшего директора Лесного Департамента генерал-майора П.Е. Петрова и священника Тяжелова, устроена здесь богадельня для неимущих вдов. Богадельня содержится на добровольные пожертвования».

В 1865 г. на средства Министерства государственных имуществ были произведены работы по устройству парка вокруг лисинской церкви силами воспитанников егерского училища. Высажены были большие лиственницы – 6 шт., лиственницы меньшей высоты – 105 шт., кедр сибирский – 29 шт., клён татарский – 37 шт., пихта – 221 шт.; кустарниковые породы: можжевельник, жимолость, таволга, боярышник, шиповник, мушмула, кизильник, сирень – 204 куста. Вокруг забора, у парка, высажена была живая изгородь. В это же время вдоль дороги, ведущей к дворцу, были посажены деревья пихты и лиственницы.

Церковь была построена для учебного лесничества, выпускники Санкт-Петербургского лесного института и егерского училища принимали причастие в этом храме, получая благословение при вступлении в должность. Исходя из исторической данности, совершенно очевидно, что и высшие чины офицерского и генеральского корпуса лесничих, министр государственных имуществ, директор Лесного департамента в дни храмового праздника 1 августа присутствовали на праздничных богослужениях в лисинском храме.

Архитектурный ансамбль Н. Бенуа в Лисино – это три постройки, составляющие единую композицию центральной части исторической усадьбы. Осевые линии соединяют все здания, включая уже имеющиеся здания егерского училища (арх. Н.И. Куцы, 1843). Рукой Н. Бенуа были сделаны эскизные рисунки для перестройки егерского училища, но проект был выполнен А. К. Кавосом.

Постройки Н. Бенуа в Лисино позволяют увидеть и оценить широту таланта мастера в работах, которые объединяет общее функциональное назначение и в то же время все три постройки отличает индивидуальность проработки.

Работа архитектора в Лисино была достойно оценена: Н. Бенуа был отмечен высокой наградой – вторым орденом Святого Станислава II степени.

Н. Бенуа – великий российский архитектор, вошедший в список 100 имён величайших мировых зодчих, работал чрезвычайно много над проектами построек в Петергофе, Петербурге, Москве, Хельсинки, ставший главным архитектором императорских театров Санкт-Петербурга. За огромные творческие заслуги Н. Бенуа был награжден орденом Святой Анны I степени, был удостоен звания почётного члена Художественной академии, к 80-летию зодчего была выбита именная медаль.

Но в советское время по идеологическим соображениям постройки архитектора Н. Бенуа в Лисино, связанные с именем Александра II и периодом его царствования, были забыты и вычеркнуты из числа работ архитектора Николая Бенуа, не упоминались и в литературных справочниках по архитектуре Ленинградской области.

После революционных событий 1917 г. усадьба Лисинского учебного лесничества, включая и Лесное училище, прекратила привычную активную учебную и практическую деятельность. Учебные корпуса оказались закрыты, помещения дворца приспособлены для проживания студентов Лесного института на время летних практик, интерьеры утрачены, церковь закрыта и разорена.

В 1995 г. по инициативе учебного музея Лисинского лесного колледжа, Государственной инспекции по охране памятников Ленинградской области три здания архитектора Н.Л. Бенуа, расположенные в пос. Лисино-Корпус Тосненского района, были внесены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации: Учебный корпус (1855), Императорский охотничий дворец (1860), Храм во имя происхождения (изнесения) честных древ животворящего креста Господня (1862).